

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 30-й
№ 22 (8988)
Четверг,
19
февраля
1959 г.

Цена 40 коп.

«РАБОТАТЬ МЫ УМЕЕМ!» — уверенно сказал доменный мастер Василий Пильтй. И это чистая правда... О том, как работают, ищут, растут люди в бригаде коммунистического труда, рассказывает наш корреспондент на второй странице сегодняшнего номера газеты. На снимке (слева направо): Петр Лыгун, Василий Пильтй и Борис Бурхоев. Фото А. ЛЯПИНА

СПЕКТАКЛИ, КОНЦЕРТЫ, ВЕЧЕРА

СЕГОДНЯ — шестой день декады. С неослабевающим вниманием следит москвичка за творческим отчетом деятелей культуры Узбекистана. Разнообразен репертуар Театра имени Алишера Навои, который познакомил столичных зрителей с операми «Дилором» М. Ашрафи, «Проделки Майсары» С. Юдакова, «Зейнаб и Омон» Т. Садыкова, Ю. Раджаби, Д. Закирова и Б. Зейдмана, балетам «Маскарад» Л. Лапутина и «Мечта» И. Анбарова. Вчера с большим успехом прошло второе представление оперы М. Ашрафи «Дилором».

Артисты Ташкентского русского драматического театра имени М. Горького дважды показали пьесу Н. Вирты «Дали дальние, неоглядные...» и драматическую поэму А. Гинзбурга «Дракон и солнце». Зрители ознакомились также со спектаклем «История пустой души» («Жизнь Клима Самгина») — инсценировка П. Чехунова.

Один из старейших театров республики — Узбекский академический театр драмы имени Хамзы выступил с драмами «Бай и батрак» Хамзы Хакимзаде Ниязи, «Путеводная звезда» Ю. Яшена, комедией «Хуррият» Уйгуна, трагедией «Юлий Цезарь» В. Шекспира и пьесой «Дядя Ваня» А. П. Чехова. Вчера коллегам во второй раз показал драму «Бай и батрак», Театр музыкальной драмы и комедии — «Алтын Куль» Уйгуна.

Интересно проходят встречи с писателями республики. Большой литературный вечер, посвященный творчеству узбекских драматургов — Ю. Яшена и Уйгуна, состоялся в ГИТИСе. Председатель Президиума Верховного Совета Узбекской ССР писатель Шафар Рашидов, открывая вечер, сказал: — Нет такого писателя в республике, где бы не знали Яшена и Уйгуна. Ученники великого Хамзы, они вместе со своим учителем создали драматургию Узбекистана. В своих пьесах они поднимают важные жизненные темы, их произведения воспитывают в народе чувство советского патриотизма, сплачивают дружбу между народами.

Затем артисты Театра имени Хамзы показали отрывки из пьес Ю. Яшена и Уйгуна. В Институте востоковедения Академии наук СССР был проведен творческий вечер известного поэта Гафура Гуляма. «Приезжайте к нам в Узбекистан» — так назывался вечер в Центральном лектории Политтехнического музея, состоявшийся вчера.

Сегодня в библиотеке имени Н. А. Некрасова — творческий вечер А. Дуллы Каххара.

В Союзе писателей СССР продолжается творческая дискуссия.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И ВЕЛИКОБРИТАНИЯ МОГУТ ДРУЖИТЬ И СОТРУДНИЧАТЬ

НА ДНЯХ в Москву прибывают руководящие государственные деятели Англии — премьер-министр Гарольд Макмиллан и министр иностранных дел Селвин Ллойд. Советская общественность с большим интересом и благожелательностью ожидает этого визита.

Личные встречи глав государств, непосредственные контакты ведущих политических деятелей разных стран — это та новая плодотворная форма развития и улучшения международных отношений, которая уже не раз привнесла в последние годы по инициативе Советского правительства в Англию. Предстоящее посещение нашей страны государственным деятелем Великобритании — их общий визит — отвечает интересам обеих стран, соответствует пожеланиям как советских людей, так и широких кругов в Англии.

В настоящий момент на очереди дня стоят такие важные, требующие скорейшего разрешения проблемы, как заключение мирного договора с Германией, Берлинский вопрос, прекращение испытаний термоядерного оружия, разоружение. Пора положить конец «холодной войне». Идея мирного сосуществования государств, независимо от общественного строя этих государств, горячо поддержана широкими народными массами. Ее проведение в жизнь означало бы прежде всего укрепление взаимного доверия, развитие культурных и экономических связей, преодоление всех искусственных препон для международной торговли, которые все еще существуют на Западе, в частности в Англии.

Приезд британских государственных деятелей в нашу страну, беседы и встречи, которые в связи с этим состоятся в Москве, могут в значительной степени способствовать разрешению многих из этих насущных проблем. Мирнолюбивый советский народ стремится к серьезному, прочному улучшению отношений со странами Запада, с Англией, и восстановлению тех дружеских связей, которые в прошлом, в ответственные моменты истории, принесли немалую пользу советскому и английскому народам.

Министр Сергеевич Хрущев, выступая на днях в Туре, сказал: «Мы охотно примем премьер-министра и министра иностранных дел Англии Ллойда в гости в Москву. И если англичане едут к нам с искренним сердцем, для того, чтобы договориться и улучшить отношения как между нашими государствами, так и между Западом и Востоком, то мы со своей стороны будем содействовать всему тому, что способствует укреплению мира во всем мире».

Это наиболее ясное, четкое выражение советского подхода к переговорам, к контактам с государственным деятелем Англии.

О том, с какими пожеланиями, сомнениями и тревогами встречает английский народ поездку гг. Макмиллана и Ллойда в Москву, рассказывает полученная нами статья члена Всемирного Совета Мира, английского публициста Айвора Монтегю.

ПУДИНГ ПРОВЕРЯЮТ...

Айвор МОНТЕГЮ,
английский журналист

СООБЩЕНИЕ о намерении британского премьера Макмиллана и министра иностранных дел Селвина Ллойда нанести визит Советскому Союзу вызвало несомненное удовлетворение, хотя в общем-то сравнительно сдержанное. Даже самые заядлые скептики и люди равнодушные довольны, когда между крупными политическими деятелями ведутся переговоры: они понимают, что лучше обсуждать спорные вопросы, сидя за одним круглым столом, нежели ссориться на расстоянии. Так легче предотвратить войну... По решению Макмиллана посетить СССР вызвало бы более горячий отклик и даже взрыв национальной гордости, если бы у английской общественности была уверенность, что этот шаг действительно предпринят с целью заложить «новые основы» в отношениях между СССР и Англией.

К сожалению, за несколько дней до опубликования сообщения о предстоящей поездке стало известно, что заранее было «выяснено» обнародование Далееса. Это горчило англичан, а когда британский премьер заявил, что поездка задумана не ради переговоров, а с целью «разведки», то многие испытали разочарование. Характерно, что органы печати, связанные с правящими кругами и всегда четко прислушивающиеся к настроениям общественности, торопятся подчеркнуть обратное, — что идея поездки исходила от самого Макмиллана и встретила в государственном департаменте США неодобрение или, по крайней мере, холодность.

Возникает вопрос: почему поездка в Советский Союз предпринимается именно сейчас? Известно, что приглашение Советского правительства было получено (Окончание на 4-й стр.)

ПОСЛЕ СЪЕЗДА

СОГРОМНЫМ и неослабевающим волнением следил я, как и все советские люди, за ходом исторического XXI съезда, вычитываясь в цифры, глубоко волнующие своими светлыми перспективами, своей масштабностью. За этими цифрами — во весь горизонт, озаренный солнцем нашей радости, нашей гордости, — встает завтрашний день, с его полнотой материальной и духовной жизни советского человека.

Широким раздумьем об этом дне, величайшей заботой партии о благе родного народа пронизан вдохновенный, развивающий и обогащающий марксистско-ленинскую науку новыми теоретическими положениями доклад Никиты Сергеевича Хрущева. Этим полны и яркие выступления делегатов, по-хозяйски решавших большие и важные вопросы нашего роста, нашего движения к цели.

За последние годы наша жизнь ознаменовалась многими важнейшими событиями. Только ленинская партия, ее ленинский Центральный Комитет, остро и живо чувствующие горячий, трепещущий и пульсирующий жар жизни, могли пойти на столь решительные и широкие преобразования в промышленности и сельском хозяйстве, отбросив прочь окончательно оторвавшуюся от народа группу фракционеров-логматиков, тившихся свернуть партию с ленинского пути.

На призыв партии и правительства освоить, поднять к жизни веками гнившие целинные пустоши, советские

люди, и в первую очередь наша чудесная молодежь, всегда верные своему патристическому долгу, двинулись на восток — в степные просторы Казахстана, Алтая, юга Сибири. В результате такого практического и смелого решения партии страна добилась невиданных до сих пор побед: уже в 1958 году было заготовлено 3 миллиарда 500 миллионов пудов зерна, то есть на 1 миллиард 600 миллионов пудов больше, чем в 1953 году.

Этот величайший подвиг народа по освоению залежных и целинных земель, к сожалению, нашей советской литературе пока еще отражен слабо. Настоящее слабое, что еще нечем гордиться всерьез и по-настоящему. Еще не созданы образы героической молодежи — жизнелюбивой, самоотверженной, претерпевающей многие трудности во имя достижения высоких и благородных целей.

Своими решениями по сельскому хозяйству и, в частности, решением о дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций, партия наша вдохнула новую жизнь в колхозное движение, вывела колхозное крестьянство на путь стремительного роста сельского хозяйства. Об этом тоже сказано нами еще мало и далеко не масштабно.

Партия надела порядок в управлении промышленностью. Создание экономических районов и Советов народного хозяйства приносит уже свои положительные результаты. К управлению государством, таким образом, привлечены еще более широкие массы трудящихся, творческой инициативе народа дан еще больший выход и простор.

Весь народ наш, с энтузиазмом воспринявший решения XXI съезда партии, берет на себя большие обязательства трудиться и строить жизнь по-коммунистически. В начавшемся семилетии и промышленности, и сельском хозяйстве, и науке, и культуре должны выйти на такую орбиту, чтобы мир, лежащий за пределами стран социалистического лагеря, еще отчетливее увидел, как красив духовный облик нашего человека, как высок его материальный уровень, как богата, разнообразна и вдохновлена литература нашего общества.

Призыв партии «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа»

сегодня настолько актуален, что писатель, не включившийся душевно в общенародную борьбу за выполнение задач семилетия, рискует остаться в стороне от больших дел. Нет и не может быть у литературы советского народа иных забот, кроме тех, которыми полны, которыми живут советские люди сегодня. Нафосе дистанция — не тот лафос, которым должна дышать наша литература. Эта «теория» основывается на том, что-де жизнь наша быстротекуща и формы ее находятся в постоянном движении и видоизменении. Материал действительности должен отстояться прежде, чем художник воплотит его в произведении искусства. Практика советской литературы снимает эту «теорию» как несостоятельную. Надо подходить к отражению действительности с полной убежденностью в необходимости монументального и своевременного закрепления ее в образах. Оперативные жанры — публицистика и очерк, — конечно, бойцы переднего края. Этого отказать никто не станет. Но и они должны быть оснащены техникой совершенного оружия, и на них должны быть хорошо пригнаны шинели. Здесь разумеется не только убеждающая живая правда факта, но и отточенное полнокровное слово большого эмоционального накала. Однако и поэма, и роман — жанры не второго эшелона. Требование мастерства в литературе отнюдь не предполагает удлинения сроков создания произведений на острые злободневные темы, нужные сегодня. И литература пледует планомерно. Образцы высокого мастерства дают нам советская техника и наука, но они показывают и пример своей оперативности. Оттого, что техника наша своевременно откликается на требования жизни, ее открытия не становятся проходящими. Они на данном этапе представляют собой вершины достижений человеческого разума».

В ногу с жизнью, с современностью! — вот лозунг советской литературы сегодня. Это наш лозунг, если мы хотим — а мы хотим — активно участвовать в общественном деле, хотим оправдать высокое звание верных помощников партии в строительстве коммунистического общества, в формировании души нового человека.

Илья АВРАМЕНКО
ЛЕНИНГРАД

В общем строю

ВЕЛИКИЕ задачи, поставленные XXI съездом нашей партии, с воодушевлением встречены всем советским народом. В общем строю с тружениками города и села по пути, намеченному партией, идут и советские писатели. Этим мыслями были пронизаны и доклад делегата XXI съезда КПСС ответственного секретаря ленинградской писательской организации А. Прокофьева, и речи участников прений на партийном собрании, посвященном итогам съезда.

Наши творческие замыслы, их воплощение должны идти в ногу с временем, с семилеткой, с мужественной поступью народа. В этом я вижу главную задачу прозаиков, очеркистов, поэтов, драматургов, критиков, всех литераторов, — сказал А. Прокофьев. Он подчеркнул необходимость быстрее двинуть вперед наиболее мобильные жанры — очерк, публицистику, поэзию.

Группа ленинградских писателей уже приступила к работе над сборником очерков о бригадах коммунистического труда. Обком партии выдвинул перед писателями задачу создать серию небольших книг — «Рассказы о великом плане». В связи с исполняющимся в будущем году девятидесятилетием со дня рождения В. И. Ленина намечается выпустить сборник новых стихов и песен, посвященных великому вождю.

Герои новых книг ясны. Это новаторы промышленности и сельского хозяйства. Это люди, поднимающие целину, создающие новые индустриальные гиганты, завоевывающие космос. Почему же их все еще нет на страницах наших произведений?

Поднимаю этот вопрос, А. Попов указывает на необходимость еще больше укреплять связь писателей с заводами, колхозами, институтами.

О дальнейшем укреплении связи с жизнью говорили также В. Шонин, М. Левитин, Е. Серебровская, о высокой требовательности писателей к себе — Д. Молдавский, А. Решетов и другие.

Наши большие возможности, — указывал И. Эвентов, — не всегда используются по-хозяйски. Так, например, уменьшился тираж журнала «Молква». И это не случайно. Мы не находим в журнале ярких, волнующих произведений. Не отвечает требованиям читателей и журнал «Молодая гвардия». Много справедливых нареканий зрителей вызывают некоторые кинокартины. Нам не может не беспокоить и судьба ряда ленинградских изданий, в частности альманаха «Прибой». С большим трудом появился его второй номер, а выпуск дальнейших книг альманаха даже не предусмотрен планом Гослитиздата.

Товарищ Хрущев в своем докладе на съезде говорил о более смелом выдвижении молодых кадров. Это относится и к нам, к писательской организации, — отметил Н. Луговцов. — Надо активнее поддерживать людей, вступающих на трудный путь литературы.

В прениях выступили также К. Эрзендженов, А. Амстердам, Н. Брыкин, В. Назаренко. Собрание единодушно приняло резолюцию, горячо одобряющую исторические решения XXI съезда КПСС. ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.)

Любимый образ узбекской прозы

Вера СМЕРНОВА

Айкыз подчас тоскует о муже, ей хочется какого-то знака внимания с его стороны, и что-то значит у нее сердце. Аймиджан как будто ничем не виноват перед женой, он ее по-прежнему любит, у него нет и тени охлаждения, он не понимает ее бесполовства. Мне думается, Рашидов очень тонко сумел показать, что рост Айкыз, все ее развитие идут гармонично, что не только организатор масс вырос из нее, но и человек развитого интеллекта, высокой душевной организации, подлинной интеллигентности. Она и в любви становится более требовательной, хочет большей глубины, какого-то иного качества общения со своим любимым.

Такой трагической образ Айкыз объясняется, в значительной мере, личностный характер повествования у Рашидова, тот элемент лиризма, который как будто бы даже несколько странен для произведения, в основе которого — массовое движение народа за освоение целинных земель, произведения, душой которого является патристический порыв народа. Казалось, естественно было бы ожидать от писателя широкого эпического полноты. Но мягкое лирическое дарование Рашидова совсем по-иному разрабатывает эту тему. Даже о сражении с черной бурей, которое, казалось, давало возможность показать размах народного движения, писатель рассказывает сдержанно, просто, избегая эффектных картин. В будущем песчаном шершапов ветре (как хорошо сказано это!) почти нельзя разглядеть людей, о подвижках одних только сухо сообщают другие. Писателю важно передать то, что «силыне буря», — не внешнюю материальную силу людей, вооруженных новой техникой, их уверенность в себе, их сплоченность, их уверенность в себе, их веру в победу, в будущее — то, что воспитано в них советским строем, партией. Айкыз для Рашидова — действительно воплощение всего того, что «силыне буря» и несет в себе идею освоения целины как некий символ нового в жизни народа. Писатель становится поэтом этой новой жизни, будучи притом точным и трезвым политиком, знающим исторический путь своего народа. Соединение лиризма и публицистичности харак-

Любимый образ узбекской прозы

Вера СМЕРНОВА

терно для Рашидова — это ведь вообще черта советской литературы.

Рашидов хорошо, любовно знает свою землю и работу на ней. Он любит рисовать природу, любит описания, они дают выход авторскому чувству, они помогают ему вылить жизнь глазами своих героев, сопереживать им. При всей их лирической окраске они всегда точны, как, например, этот маленький кусочек сражения с целиной — «выжитанья» ее:

«...На левом ее (степи. — В. С.) краю весело бежала по земле почти незаметная в лучах солнца, неровная, с длинными зазубринами полоска пламени. Пламя словно тянуло за собой сизое покрывало из пены, и когда на пепел ступали колхозники, за ними оставались отчетливые черные следы. От земли тут и там поднимались змеистые струйки дыма: это догорали корни степных кустарников. А рядом эмтасовские бульдозеры и скреперы сребрели, грызли, выравнивали землю, сдирая с нее бороздки бугров, засыпая буреками...» А описание ночной степи с бесчисленными огнями, далекими, близкими, неподвижными и двигающимися. Читатель не может не податься очарованию этой ночной степи, полной движения, невидимой одушевленной льдины, ее покоряющими. И все время чувствующим рядом Айкыз, маленькую хозяйку этой необъятной степи. Даже ее потребность привести сыла, где все ее душа и вся жизнь, своего любимого тотчас после долгой разлуки, стремление быть с ним вместе в самых своих заветных, совсем неженских, переживаниях — поистине черта новой женщины нашего советского общества.

Попробуйте-ка поставить рядом с ней, например, героиню романа «Минувшие дни» — одного из выдающихся узбекских писателей 20-х годов Абдуллы Кадыра, — первую в узбекской советской прозе женщину, чья бесправная горькая участь, чья трагическая гибель заставили подняться на ее защиту и автора, и героя романа... Писаная красавица с восточной миниатюрой, разукрашенная иргушкой-чай-той прихотью, чуждой воли, жертва любви — и Айкыз, эта опасная степная женщина, деятельная и волевая, озабоченная судьбой своей страны, всего человечества даже, сильная поддержкой народа, маленькая покорительница земли! Как непохожи их жизни, их судьба, их стремления и идеалы! И при этом все же

Любимый образ узбекской прозы

Вера СМЕРНОВА

есть что-то общее в их удивительной мягкости, — может быть, это и есть особенность национального женского характера?

Однако лирика у Рашидова иногда переходит границы жанра, и тогда нарушается художественная правда. Когда в конце романа автор прямо обращается к Айкыз и другим своим героям с народным приветствием («Дорнаглар, доргие друзья!») (Не уставайте!), — это хорошо, это словно подтверждает, что автор живет со своими героями, близок к ним и, может быть, надеется вновь встретиться с ними в дальнейшей своей работе. Но когда автор вкладывает в уста Кадырву, отсталому и посрамленному председателю колхоза, длинный монолог его «советы», тогда не вершишь «лирической» ноте. Откуда у этого грубого и растерявшегося в конце человека могли вылезть «проникновенные» слова? Нет, тут автор слишком явно сам уговаривает своего сбившегося с пути героя, — и ткань повествования рвется.

В этом новом романе писатель обнаруживает и совсем новые грани своего дарования — способность к реалистическому сатирическому портрету. Мне хочется сказать, что Рашидов в романе «Силыне буря» удалось очень убедительно доказать тот удивительный, хотя и неписанный закон нашей жизни, по которому все то, что действительно ново и порождено нашим строем, может быть, еще бесформенно, трудно узнаваемо, но уже непременно чем-то не похоже ни на что старое, выходит из рамок привычного, знакомого; и напротив, все, что мешало нам, что ложится поперек дороги, — в какой бы новой форме ни объявилось перед нами, все равно оказывается навязчивым старым, если его разглядеть хорошенько, — обязательно оказывается пережитком.

Вязотчик и ползаник, в каком бы новом виде ни представлялись нам, всегда будут в чем-то главным схожи с героями Гоголя. Бюрократ, даже в роли преемателя райисполкома (как Султанов у Рашидова), будет близок всем чиновникам прошлого. Когда мы видим в романе «Силыне буря» Султанова, нарисованного Рашидовым «со вкусом», с тонкой и злой иронией и с большой ненавистью, — видим этого как будто нового «героя» в его «собственном» доме, в родовом саду, который предисполкома летел гораздо больше, чем вверенное ему городское хозяйство, видим в уютной резной беседке с красивой, безмолвной и бесшумной женой (Окончание на 2-й стр.)

Любимый образ узбекской прозы

Вера СМЕРНОВА

руководящем посту», так часто повторяется в книгах узбекских писателей, что становится уже традиционным, своего рода схемой. И теперь, открывая новую узбекскую книжку, невольно жмешь с опаской повторения этой ситуации, может быть, и типичной для современности, но, конечно, являющейся лишь одной из тысячи новых тем и ситуаций нашей сегодняшней действительности. Так, недавно, открыв «Вечернюю Москву», я прочла отрывок из новой повести Ибрагима Рахима «Хилола», где молодая женщина — новый колхозный бухгалтер — совершает буквально переворот в финансово-политике колхоза. То, что делает этот новый колхозный бухгалтер, чрезвычайно интересно и государственно важно, но нет никакой творческой, политической, идейной и художественной необходимости, чтобы это была непременно женщина. У Ибрагима Рахима есть большая, интересная повесть «Преданная», в которой героиня — молодая женщина, секретарь райкома — борется за новые методы хлопководства. Так зачем же заниматься вариациями?

ИНОЕ дело Шафар Рашидов в романе «Силыне буря»: он продолжает начатую в «Победителях» историю своей Айкыз, он ведет линию ее судьбы, показывает рост своей героини, движение ее вместе с окружающей действительностью. Мы увидели сначала, в первой книге, Айкыз совсем юной, порывистой, задорной и смелой девушкой. Теперь, в романе «Силыне буря», мы видим ее уже взрослой женщиной, характер ее уже определился, она стала мягче, ровнее, зорливее перешла в настоящую, в принципиальную нестерпимость, постоянное общение с народом, политическая зоркость придала ей силу, уверенность в себе. И в то же время писатель подметил в ней черточки слабости и, думается мне, очень тонко показал те внутренние противоречия, которые свойственны нашей сегодняшней женщине. Именно в любви своей к Аймиджану, в своей как будто вполне счастливой семейной жизни вдруг обнаруживается у нее какая-то совсем маленькая неуловительность. Айкыз с мужем работает вместе в одном колхозе, в одном большом общем деле, их интересы, цели одни и те же. И все же, постоянно занятая, постоянно на народ, в толпе людей, в гуще повседневных дел,

сменяющей мужчину, в особенности «на

«СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА»

ВРЕМЯ сглаживает человеческое горе, заставляет утихнуть боль переживаний...

Это волеизъявление возвращение к минувшему пережили все участники очередного «вторника»...

Еще раз перед соборившимся прошла судьба замечательного человека Андрея Соколова...

В тот же день, когда я в газете прочитал рассказ М. Шолохова, у меня появилась мысль о создании фильма...

Мысль о создании фильма пришла одновременно многим людям, — сказал в своем выступлении Ф. Шахмагонов...

На вечер-встрече присутствовали — С. Бондарчук, авторы сценария Ю. Лукин, Ф. Шахмагонов...

Собравшиеся горячо поздравляли гостей с завершением работы над фильмом.

На фото: кадр из фильма.

Анатолий МАРКУША, специальный корреспондент «Литературной газеты» ДНЕПРОДЗЕРЖИНСК

Если вы обо мне писать собираетесь, — сказал Петр Лыгун, — так это не нужно: в смене двенадцать человек...

пор, пока не освоили температурные режимы, работали, точно высоту штурмовали, — и добились: «погнались» плавно...

МЕСЯЦА три назад я слушал, как выступал на совещании в редакции «Литературной газеты» Петр Лыгун...

Молодые ребята и домосидки постарше делают все, чтобы овладеть знаниями, сокровищами культуры...

Понимая, что за короткий срок, прошедший после совещания, невозможно было исчерпывающе ответить на все трудные вопросы...

В бригаде очень окрепла дружба. Она проявляется в товарищеской вырубке, в замещении на рабочих местах, в серьезной помощи...

Домосидки решительно отказались от старой системы оплаты труда. Прежде зароботок каждой смены насчитывался по условным баллам...

Все эти подробности из повседневной жизни бригады не могут не вызывать уважения к людям, начавшим уже наш завтрашний день...

Секретарь заводского комитета комсомола М. Сушко очень точно сформулировал смысл нововведения: Мы слишком много порой разговариваем и мало занимаемся конкретным делом...

В Днепродзержинске 11 клубов, при одном только Дворце культуры металлургов свыше десятка самостоятельных коллективов...

Любимый образ узбекской прозы

служанкой, несмышно и быстро смеющейся блуда, — нам становится ясно, что перед нами просто «бай», типичный бай, даже не из крупных воротил старого мира...

языка и стиля, с жанра, который у Хакхара сам по себе любопытен, — это своеобразная комическая новелла оригинальной (а бы сказала, драматургической) конструкции...

О ЧАРОВАТЕЛЬНАЯ повесть Абдуллы Хакхара «Птичка-невеличка», если говорить о жизненном материале, об опорных точках ситуации, о типичности персонажей...

Веседа читать эту современную народную притчу! Даже в переводе, над которым явно с удовольствием и любовью потрудились К. Симоненко...

НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ!

ТРУДНО сажать новые леса на крутых склонах гор. Одной рукой человек придерживает нежный, хрупкий сеянец...

Свыше тридцати лет печется он о зеленом богатстве Родины. Награды, премии и слава пришли в лесные Карпаты не сразу...

Человек, вырастивший одно дерево, достоин уважения потомков. Закарпатские лесоводы выращивают их миллионами. За 13 лет Советской власти в Карпатах высажено свыше ста тысяч гектаров новых лесов...

Вот оно лежит перед нами, это беспрещудное решение, вынесенное не на основе точных, проверенных фактов, а на основе своеобразия составителей, поставивших перед собой одну цель — избавиться от упрямого лесовода...

И вот мы знакомимся с документами. Сразу становится ясным, что эти обвинения построены на песке...

В этой книге писателя, еще неиспытанного, но умеющего взволновать нас своей искренностью, правдивостью, стремлением понять по-настоящему, чем живет наша молодежь...

В дни узбекской декады в Москве перед русским читателем легли на прилавки книжных магазинов и киосков, встали на полки библиотек новые книги писателей Советского Узбекистана...

60-летие И. И. Анисимова

И СПОЛНИЛОСЬ 60 лет со дня рождения известного советского критика и литературоведа Ивана Ивановича Анисимова...

Передовые зарубежные деятели искусства и литературы находят в Ваших проникновенных коммунистической убежденностью работах поддержку в своей борьбе за сплочение художественной интеллигенции, против реакции...

Завтра на заседании Ученого совета Института мировой литературы имени А. М. Горького состоится чествование Ивана Ивановича Анисимова.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«Земля и заборы»

В СТАТЬЕ В. Беляева под таким заголовком («Литературная газета» № 116 за 1958 год) говорилось о неправильной практике застройки пригородной зоны Ленинграда...

Архитектурно-планировочное управление Ленгорисполкома сообщило редакции, что сейчас принимаются меры к тому, чтобы Ленинградцам предоставили широкий доступ к морскому берегу...

«Полимеры на заказ»

ПОД таким заголовком была напечатана статья писателя А. Писменного («Литературная газета» № 78 за 1958 год), в которой ставился вопрос о превращении Охтинского химического комбината в опытно-экспериментальное предприятие...

ВЫШЛИ В СВЕТ...

- Волнов А. А. Горький и литературное движение советской эпохи. Советский писатель. 1958 г. 196 стр. 2 руб. 50 коп.
Галгард Р. Стиль сказов Бажова. Очерки. Вступительная статья и редакция доктора исторических наук В. Черепанова. Пермское книжное издательство. 482 стр. 1 000 экз. 13 руб. 10 коп.
Его звали Борис. Голубатов. Воспоминания. Свердловское областное издательство. 209 стр. 20 000 экз. 5 руб. 10 коп.
Елизарова М. Творчество Чехова и вопросы реализма конца XIX века. Гостиниздат. 200 стр. 10 000 экз. 5 руб. 80 коп.
История русской советской литературы. В 3-х томах. Издательство Академии наук СССР. Т. 1. 1917—1929 гг. 723 стр. 20 000 экз. 28 руб. 15 коп.
Либендинский Ю. Современники. Воспоминания. Советский писатель. 259 стр. 15 000 экз. 8 руб. 35 коп.
Нинишвили Н. А. А. Фелдман. Семинский Успенский. 157 стр. 22 000 экз. 3 руб. 60 коп.
Пантелеев Л. Воспоминания. (Серия литературы и искусства). Советский писатель. 259 стр. 15 000 экз. 8 руб. 35 коп.
Петров С. Советский исторический роман. «Советский писатель». 484 стр. 3 000 экз. 11 руб. 30 коп.
Русская литература XIX века. Сборник статей. Издательство Ленинградского университета. 1958 г. 2 800 экз. 8 руб. 50 коп.
Тарасенков А. Статьи о литературе. В 2-х томах. Гостиниздат. 10 000 экз. Т. I (1933—1953). 446 стр. 10 руб. 85 коп. Т. II (1954—1958). 464 стр. 11 руб. 50 коп.
Хольщевников В. Основы русского стихосложения. Издательство Ленинградского университета. 63 стр. 2 500 экз. 1 руб. 40 коп.
Эренбург И. Французские театры. Записки и переводы. «Советский писатель». 307 стр. 20 000 экз. 5 руб. 50 коп.
Якименко Л. «Тысяч Лоз» М. Шолохова. О мастерстве писателя. Издание 2-е, исправленное и дополненное. «Советский писатель». 555 стр. 10 000 экз. 12 руб. 50 коп.

СВОБОДУ КАМЕРУНУ!

КАМЕРУН... Тропическая страна у вод Гвинейского залива, лежащая в самом центре Африки. Камерун простирается более чем на полмиллиона квадратных километров, а население его составляет около 5 миллионов человек. Территория Камеруна разделена между двумя колониальными державами. Согласно решению Организации Объединенных Наций, принятому в 1946 году, бóльшая — восточная часть Камеруна — находится под опекой Франции, а меньшая — западная часть — передана в управление Англии.

Моя родина, с горечью пишет камерунский писатель Бенжамин Матин, живет еще в цепях колониальной неволи. «Ее богатства присваивает ничтожно меньшинство колонизаторских грабителей. То, что добывается в ее недрах, уходит за далекие моря и пополняет военные арсеналы империалистов. Пот и кровь наших людей — вот источник сказочных богатств, которые создали себе колонизаторы... Политически — это зона разнузданного размаха, попрания человеческого достоинства, кровавых расправ, господства каторжных законов».

После второй мировой войны в Камеруне, как и на всем африканском континенте, разгорелась пламя национально-освободительной борьбы. Колонизаторы пытаются задушить это движение как независимость. Страна покрыта густой сетью концентрационных лагерей. В них до сих пор томится 50 тысяч патриотов. Только за три последних года, как сообщает вице-председатель Союза населения Камеруна Эрнест Уанди, колонизаторы убили более 5 тысяч камерунцев.

Большой популярностью пользовался в Камеруне молодой общественный деятель Рубен Умниобе, один из руководителей демократической организации — Союза населения Камеруна. В 1952 году Умниобе в своем выступлении в трибунале ООН закликает президента колонизаторов в Камеруне. Вскоре после этого совершенно первое покушение на его жизнь. Однако Умниобе благополучно вернулся в родные края. После запрещения политической организации Камеруна в 1955 году он вместе с другими патриотами возглавил народное движение сопротивления чужеземным оку-

пантам. И вот осенью 1958 года во многих газетах мира появилась короткая телеграмма: «Рубен Умниобе, генеральный секретарь Союза населения Камеруна, застрелен французским патрулем. Агентство Франс Пресс передает это сообщение, указывая, что Рубен Умниобе был убит в районе Приморской Санаги, в лесу, расположенном по соседству с его родной деревней Бумнебель».

И по сей день в Камеруне продолжают преследования патриотов. Возвратившийся из Камеруна французский адвокат Калдор заявил представителям печати, что условия, в которых содержатся политические заключенные в Камеруне, «еще хуже, чем в Алжире». Те, кто знаком с трагической судьбой Джамили Бухриде и Анри Аллега, могут представить себе, что это означает...

В последнее время под могучим давлением национально-освободительного движения народа Камеруна колонизаторы несколько изменили свою тактику. Англия и Франция обещали предоставить Камеруну независимость в 1960 году. Колониальные круги предприняли хитроумные маневры с тем, чтобы уловечив раскол Камеруна, объединив его западную часть с Нигерией, а восточную — с Французской Экваториальной Африкой. Через своих подставных лиц из местного населения британские политики добиваются включения западного Камеруна в Британское содружество наций, а французские колонизаторы готовят восточному Камеруну статус будущего члена Французского сообщества.

Однако патриоты Камеруна понимают, что это обман. Народ Камеруна заявил председателю Союза населения Камеруна Феликсу Муми, будет протестовать против любого другого решения, кроме полной независимости.

Происходившая в конце прошлого года в городе Аккре конференция народов Африки решила отметить 20 февраля как День солидарности с народом Камеруна. Как известно, на этот день назначено заседание Генеральной Ассамблеи ООН, посвященное камерунской проблеме. Мировая общественность выражает надежду, что сессия Генеральной Ассамблеи ООН примет решение, отвечающее справедливому чаяниям камерунского народа.

ПУДИНГ ПРОВЕРЯЮТ...

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

британскими государственными деятелями давно. Но согласие дано именно сейчас, после упорных отказов на протяжении двух лет с ссылкой на «неподходящий момент». Многие опасаются, что решение консервативного правительства продиктовано предвыборными соображениями. Конечно, консерваторам крайне выгодно возвращение Макмиллана из Москвы накануне выборов; это помогло бы несколько восстановить престиж правительства, пошатнувшийся из-за роста безработицы, повышения цен. Лейбористская партия, которая, как известно, неоднократно призвала Макмиллана предпринять поездку в Москву и наживала капитал на его неизменном отказе, естественно всячески пытается посеять недоверие к консерваторам. Но не только политические противники Макмиллана — лейбористы, но и его друзья связывают поездку премьер-министра с предвыборными соображениями.

Как бы ни обстояло дело в действительности, значительно само по себе то, что политические деятели вынуждены отдавать дань миролюбивым чаяниям английского народа. Они, безусловно, правы, полагая, что если британский премьер возвратится, достигнув успехов в деле взаимопонимания с Советским Союзом, то это возвысит его в мнении избирателей.

Важно и другое. Британским правящим кругам выгодно впечатлеть, что США недовольны поездкой Макмиллана в Москву. Трудно придумать, что могло бы создать позе Макмиллана большую популярность в глазах англичан, чем недовольство Даллеса. И наоборот, всеобщее осуждение вызовет политика, которая покажет, что британский премьер неискре-

нен в своих намерениях добиться сближения с Советским Союзом и действует заодно с Даллесом.

В общем, если подытожить настроения в Англии, то можно сказать, что англичане относятся к визиту премьер-министра с некоторой сдержанностью. Макмиллан говорил о своей поездке как о «разведке» — выражение крайне осторожное и военизированное для данных обстоятельств. Но даже разведка, если она не предпринимается с оружием в руках или за спиной, требует для успеха определенного минимума доброй воли...

Английская общественность не торопится составить суждение, которое было бы окончательным. Настроения в стране колеблются между скептицизмом, порожденным частыми разочарованиями в прошлом, с одной стороны, и естественным нежеланием верить в злонамеренность государственных деятелей — с другой. Несомненно, что с поездкой британского премьер-министра многие связывают новые надежды: все громче раздаются голоса, требующие, чтобы Макмиллана сопровождала торговая делегация. И когда Макмиллан и Ллойд будут разъезжаться по Советскому Союзу, эти надежды и заинтересованность превратятся в ожидания, которые по так-то легко обмануть...

У нас есть поговорка: «Пудинг проверяют в еде». Общественность Англии так же отведает пудинг на вкус, а потом уже аплодирует ему.

Может быть, собравшись предпринять свою поездку, Макмиллан и Ллойд подумали на гору и соскочили по ее склону дальше, чем они предполагали. — к исходу, благоприятному для дела мира?

Позор, доктор Каструччио!

ХОРОШО известны вождям определенных американских и их военных, да и политических кругов, связанные с извечным спутником Земли — Луной. Во сне и наяву им мерещатся лунные моря и цирки, осененные звездно-полосатым флагом. И, кажется, ничто больше не умиляет этих лунных стратегов, чем проекты создания на Луне очередной военной базы или превращения ее в очередной полигон для испытаний атомного оружия.

В январе американская палата представителей весьма благосклонно рассматривала «Космический справочник», специально для нее подготовленный фирмой «Рэнд». В этом справочнике красноречиво доказывается возможность и необходимость устройства на Луне военной базы для бомбежки Земли. Что же, каждый тешился, как умеет...

Вождя американской военщины возмущают, но давно уже не удивляют. Но что можно сказать о тех ученых, которые подпевают лунатикам из Пенлагона? Известно, как сурово осудила широкая научная общественность выступление американского профессора Сингера с проектом превращения Луны в атомный полигон. Сейчас к аполонетам военного использования Луны присоединился и другой американский специалист — доктор Питер Каструччио.

Недавно в Вашингтоне были выставлены для обозрения части солнечной электростанции, предназначенной для возможной эксплуатации на Луне. Эта станция разрабатывается Астронавтическим институтом фирмы «Вестингауз» во главе с д-ром Каструччио.

— Что же тут плохого? — спросит удивленный читатель. — И причем здесь Пенлагон?

Увы, д-р Каструччио, демонстрировавший в Вашингтоне элементы будущей станции, очевидно, вовсе не был уверен в силе воздействия научных ар-

гументов на высокопоставленных обозревателей экспозиции. Надо думать, ему было хорошо известно, что на науку Пенлагон не очень-то клевет, если эта наука не помогает ему проводить в жизнь черные воинственные замыслы.

И д-р Каструччио пренебрег высоким долгом ученого, пустив в ход «лунные» аргументы совсем не научного свойства. Что из того, что от этих аргументов за версту несет мрак бесием и человеконенавистничеством! Зато они находят кратчайший путь к сердцу тех, кто в США обладает толстой мошной.

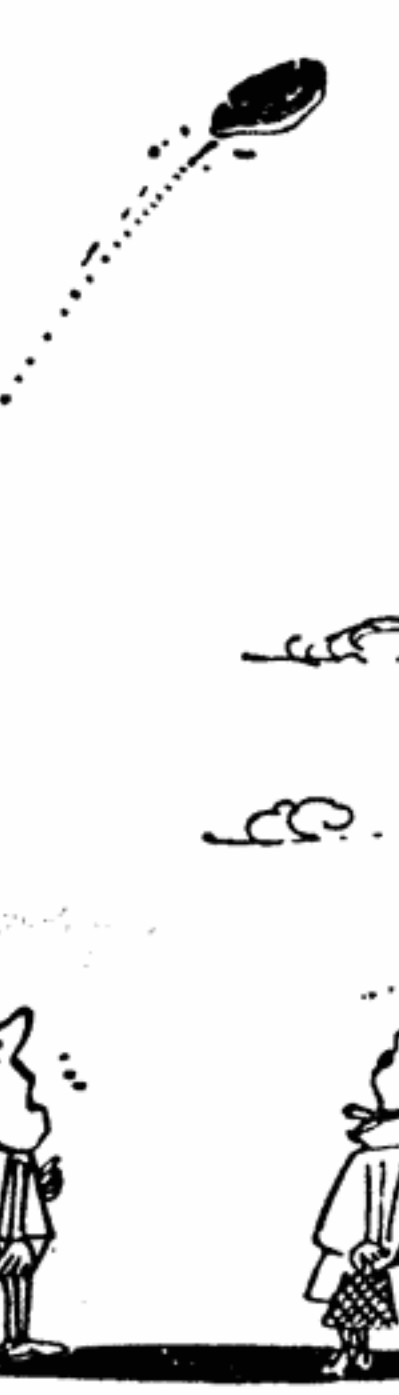
На страницах американского журнала «Миссиль энд рокетс» рядом с описанием придуманных Каструччио лунных электростанций мы находим соображения того же Каструччио о «стратегических» преимуществах лунных баз. «Завидная позиция военной базы на Луне напоминает крепость, расположенную высоко в горах, откуда можно легко засыпать снарядами долину, оставшаяся неуязвимой для противника, находящегося в долине», — пишет он.

Каструччио подсчитал, что если послать на Луну водородную бомбу мощностью в одну мегатонну, потребуется ракета влетным весом около 250 тонн. А автономная военная база на Луне, приспособленная для изготовления или сборки водородных бомб и снабженная для этой цели электростанцией, предлагаемой Каструччио (от где собака зарыта?), способна бомбить Землю с помощью ракет весом менее 1,5 тонны. Одно сплошное удовольствие!

Легко представить себе, как довольный своей выдумкой дед Каструччио потирает руки от предвкушения крупных заказов Пенлагона на разработку новых электростанций. Но как позором покрыл себя д-р Каструччио, продавая честь ученого за чечевичную похлебку поджигателей войны.

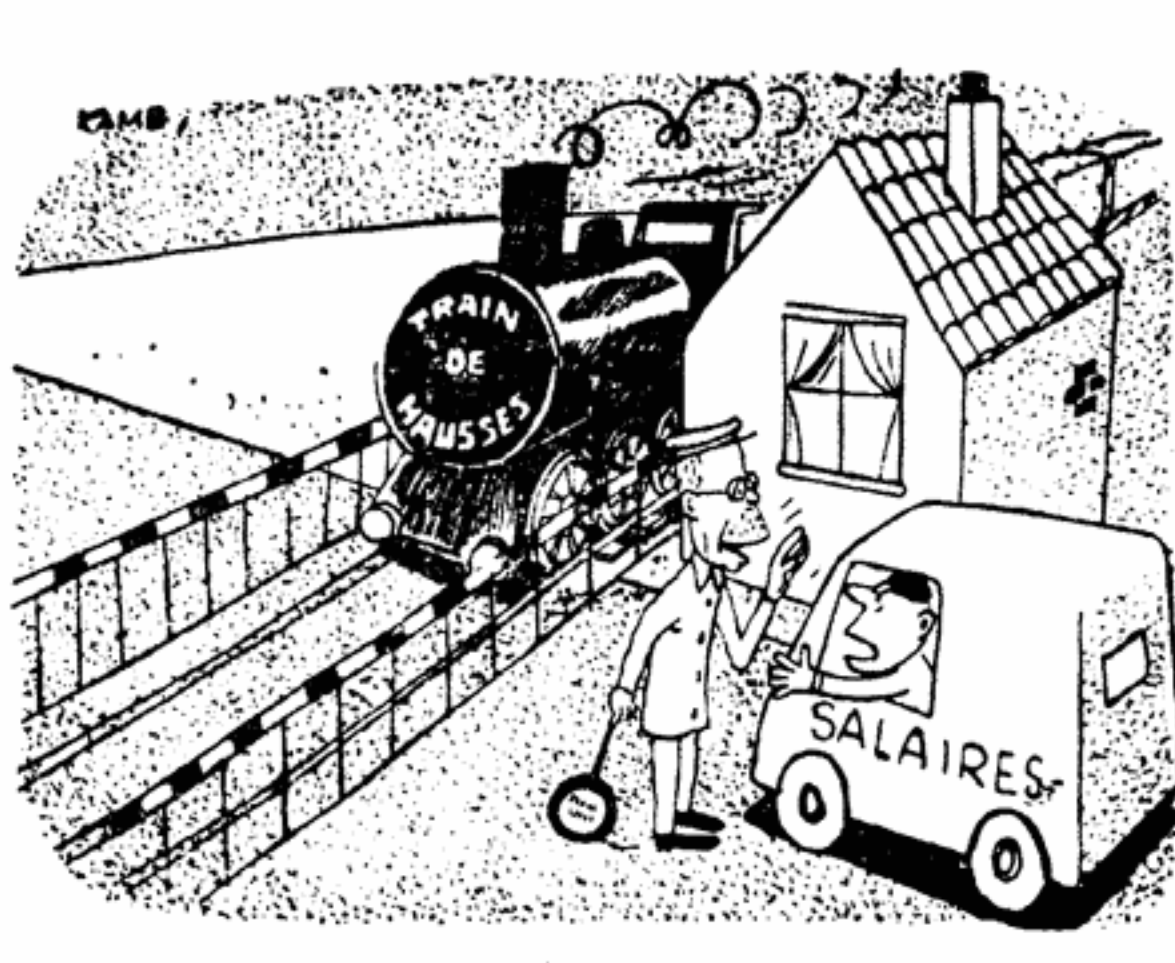
К. ГИЛЬЗИН

КОСМИЧЕСКИЙ БИФШТЕКС

— Скоро он совсем исчезнет из виду...

«ПОЛИТИКА ВЕЛИЧИЯ»... ЦЕН

— К чему волноваться? Вам придется еще довольно долго дожидаться...

«ПОЛИТИКА величия»... Сколько раз правдоу французскому приходилось слышать эти слова в демарше проповедь своих политических пастырей! А слова эти, как известно, можно толковать по-разному. Когда наступил новый, 1959 год, французы получили неожиданный «подарок»: правительство приняло решение повысить цены на продукты питания, поднять плату

за коммунальные услуги и транспорт, существенно увеличить налоги.

«Для повседневной жизни бедных людей, — пишет французский еженедельник «Франс нувель», — это означает: меньше хлеба, меньше мяса, зимой — меньше угля, а когда болны дети — меньше необходимого им лечения». «Франс нувель» помещает вразительный рисунок художника Делана. Француз и французка наблюдают очередное «великое деяние» правящих кругов: кусок мяса улетает в заблажную высь, еще немного, — и он окончательно исчезнет из поля зрения... А в связи с вздорожанием табака даже карикатурист из буржуазной газеты «Фигаро» выразил свое недовольство.

Нагуганные протестами французов, власти постеснялись разъяснить, что новые финансово-экономические меры суть необходимый пролог к обещанной «политике величия». Разумеется, едкое иронизирует по этому поводу сатирический еженедельник «Анан анисен», при общем росте цен «весьма обидно» действует мысль о том, что в то же самое время 35 миллиардов франков ассигнуется на производство атомной бомбы».

Циничные политики попустительству капиталистам и помещикам своим отчаянно просят при распределении налоговых тягот. Взвинтив цены и увеличив налоги, правящие круги Франции не торопились повышать заработную плату трудящихся. Правда, совсем недавно правительство увеличило гарантированный минимум заработной платы на 4,3 процента, но рост стоимости жизни во много раз превышает эту цифру. Стрелочник

И ТАБАК ВЗДОРОЖАЛ...

— Стой! Теперь его очередь затынута!

— министр финансов Пина — на рисунке художника Камба из газеты «Юманите» охотно пропускат курьерский поезд с надписью «Рост цен», но сурово задумывает проезд автомашин с надписью «Заброшенная плата». Понятно, что столь своеобразное толкование «политики величия» не встречает одобрения у широких масс французского народа.

Александр ИСБАХ

Новый роман Арагона

НОВЫЙ роман Арагона «Странная неделя» посвящен одному из наиболее трагических периодов в истории Франции — периоду «ста дней» Наполеона Бонапарта.

Точнее говоря: в центре романа история семи дней — с 19 по 26 марта, когда Бурбоны бежали из Франции, а Наполеон вступил в Париж.

Однако Арагон и в предисловии к книге, и в своем выступлении по Парижскому радио и телевидению в декабре 1958 года настойчиво подчеркивает, что роман этот не исторический, что «все сходство с живыми персонажами, все подобие имен, мест, деталей не имеет много эффекта, кроме чистого совпадения». Автор настаивает на своем несомненном праве художника на творческий вымысел.

Роман открывается сценами, происходившими в королевском дворце. Король и его двор, нагуганные стремительным продвижением Наполеона, готовятся к бегству. Как в кинофильме, мелькают перед нами многочисленные персонажи. Маршалы, принцы королевской крови, герцоги, генералы, сановники, знакомые нам по истории имена, маршал Мармон, маршал Макдональд, маршал Бертье, герцог Беррийский, граф д'Артуа, герцог Риншель и многие другие. Эпизодически появляется злодвудный облик несменяемого министра полиции Фуше. Арагон подробно, с мельчайшими деталями рисует обстановку дворца. Париж, портреты действующих лиц. Паника все растет. Двор узнает об измене маршала Нея. Подарочный король бежит из столицы Франции, боясь попасть в руки «зуратора». Паника усиливается с каждым днем, с каждым часом. Общая растерянность руководителей, отступающих войск. Пугаются маршруты. Никто никому не подчиняется. Регулярные королевские войска, составляющие эскорт Людовика, превращаются в беспорядочно бегущую по разным дорогам толпу. Куда движется королевский двор, не знает никто. В Ля-Рошель? В Вулон? В Дьепп? Останется ли король во Франции или поспешит за рубеж навстречу интервентам? Никто не может ответить на этот вопрос. Природа как бы аккомпанирует общему гнетущему чувству уныния, усталости и безнадежности. Ратня весна, распутница, дождь, сыплют, грязь. И по грязным дорогам от Парижа к границе бредут толпы, тянется бесконечная вереница карет, колясок, фаэтонов, телег...

В общем калейдоскопе событий и персонажей намечаются основные линии романа. Первая сюжетная линия связана с уходящим миром. Большим планом выходяют отдельные образы, и среди них — образ маршала Бертье. Рисуя портрет старого наполеоновского солдата, Арагон в авторском отступлении подчеркивает свое право говорить о жизни и судьбах своих героев, не только связывая их с теми днями, когда происходило действие романа, но и заглядывая в их будущее. Человек, говорит он, не только носитель прошлого, наследник одного мира, ответственный за какие-то действия, — он и зерно будущего. Романист должен быть не только судьей, спрашивающим ответа у людей за прошлое, он должен видеть человеческие судьбы и в свете будущего...

Маршал Бертье бежит из Парижа вместе с подарочным королем, с бандой аристократов... Точно не было солнца Аустерлица! И вот Арагон — это один из основных художественных приемов романа — перебарывает мест повествования в будущее. Он хочет найти истинно человеческое в старом маршале. Он рассказывает о его любви к родине и о его любви к Джузеппе Висконти. Вечная тема любви, как всегда, звучит у Арагона страстно и напряженно.

Но если, заглядывая в будущее, Арагон находит какие-то важные черты для выделения из общей толпы придворных Бертье, Риншель и Макдональда, то с позиции беспощадного наблюдателя он судит Бурбонов, самого Людовика, его брата, графа д'Артуа, его племянника, герцога Беррийского. Образы Бурбонов кажутся будто бы нарисованными беспощадной кистью Гои. Таков (среди семейной галереи Бурбонов) граф д'Артуа, который и в панчешком бегстве ни на миг не оставляет бочонка с золотом.

Пестрый мир бегущего королевского двора нарисован многогранно и убедительно. Гораздо меньше места уделено Арагон второму миру — тем, кто окружал Наполеона. Не нужно думать, что Арагон из двух сил, вступивших в резкое столкновение — Людовик XVIII и Наполеон, — избирает Наполеона. Далеко нет. Он правдиво показывает, что именно в эту страстную неделю, именно в эти триумфальные дни высидки Наполеона с Эльбы и вступления его в Париж, массы, ненавидевшие Бурбонов, зная, аристократию, приветствовали Наполеона. Приветствовали потому, что забыли о его былом деспотизме, о кровавых войнах, которые он вел. Сейчас, в эти дни, Наполеон казался им народным императором, продолжателем рес-

публиканцев традиций, боржом против Бурбонов. Ремесленники и крестьяне ждали от него защиты своих интересов, дальнейшей борьбы с аристократией. Ведь он обещал им это, высидившись на материк. Реалистически рисуя острое столкновение Бурбонов и Бонапарта и отражение этого столкновения в народном восприятии, наиболее значительные страницы романа посвящает Арагон третьему миру. Этот третий мир выступает у Арагона часто под названием... «Другие» — это народ, народ Парижа и городов Франции. Это ремесленники, крестьяне, кузнецы, рабочие фарфоровых, кружевных, шелкопрядильных предприятий. Прежде всего это старые республиканцы, еще не позабывшие о традициях Бабефа, республиканцы-конспираторы, которые собираются на кладбище в Пуа, обсуждают создавшееся положение, делают свой выбор, решая, по какую сторону баррикад им надлежит бороться.

Главы «Свиданье в Пуа» и «Ночь в кустарниках» — самые напряженные главы романа. В них нет уже ни придворных, сановников Людовика XVIII, ни спутников Наполеона. Здесь выступают перед нами бывший депутат конвента, старый соратник Бабефа, и молодой Бернар, отец которого погиб, сражаясь за свободу, и старый республиканец, отставной майор Дежорж — один из любимых героев Арагона, и кузнец Мюллер, на квартире которого нежданно останавливается художник Жерико, и многие другие.

Здесь идут страстные споры об оценке совершившегося переворота, об отношении к Наполеону, к тому самому Наполеону, который жестоко подавил республиканское движение, а теперь появляется во Франции как император народа, как борец против Бурбонов, знати, помещиков.

Идеологи «других», идеологи народа, предстают перед нами не единым, монолитным лагерем. И среди них происходят острые споры. Молодой Бернар не может согласиться с тем, что Наполеон хоть в какой-то мере хочет наследовать традиции Бабефа. Он думает о народе, о нищете в Пикардии, о голоде. Он не может понять, каким образом ремесленники и фермеры встали на сторону Бонапарта, генерала, который задушил революцию.

Глава «Ночь в кустарниках» посвящена описанию ночной сходим конспираторов-республиканцев на кладбище в Пуа. Эта сцена дается глазами художника Жерико, случайного наблюдателя этой сходим.

Жерико появляется перед читателями на первых же страницах романа. Он в форме младшего лейтенанта королевских мушкетеров. Последние полотно его, выставленные в салоне 1814 года, подверглись резкой критике, и он бросил живопись, хотя по прежнему полон мыслями о ней. Он размышляет о политических событиях, о высидке Наполеона, об измене Нея. Наполеон чудит ему. Но не менее чужды и Бурбоны. Он ненавидит войну. За что же ему дражаться? За Бурбонов? За Наполеона? Он никогда не хотел быть солдатом Наполеона, но почему же он стал солдатом Людовика XVIII? Что связывает его с этим бегущим в панике королевским двором?

Так возникает одна из центральных тем романа, тема выбора, тема пути живописца Жерико к народу. И мы уже не расстаемся до конца книги с художником Жерико, мучившимся в поисках выбора, ненавидящим нищоту и понох. Образ Теодора Жерико, пожалуй, самый динамичный в романе. Он показан нам и в размышлениях, и в действии, и в репликах самого автора, думающего о Жерико, и в тех личных отступлениях, когда автор как бы сливается со своим любимым героем, когда он доверяет ему собственные мысли, чувства и переживания.

Мы не раз встречаем Жерико на дорогах отступления. Он видит солдат, королевских гвардейцев, бросающих ружья, срывающих белее кокарды. Новые полотно встают в его воображении. Все кажется ему деталями огромной будущей композиции. Однажды он увидел, как из кареты вышел король. Старый, Удрученный. За ним маршалы, принцы, министры, придворные. Он с жалостью смотрел на короля. Он уже принял решение не следовать за ним, и все же он был одним из тех, кто должен был эскортировать королевскую карету. И он не мог изменить своему долгу.

Острый диалог с Тьерри сменяется горькими раздумьями. Ночь. Тени. Запах. Звук. Сложные внутренние переживания Жерико. Он испытывает голокружение человека, падающего в пустоту. Мир кажется вывернутым наизнанку. Это сказывается также и в форме арагоновского изложения. Нерассеченная цепь придаточных предложений. Повторы, создающие нагнетание. Редфены. Авторские вставки. И тут же подробнейшие детали, придающие особую жизненность обстановке. Порой даже кажется, не слишком ли много деталей? Не следует ли писателю быть экономнее в повторах?

Но вот мы приближаемся к той ночи в Пуа, когда Жерико становится неожиданным свидетелем тайного собрания республиканцев, происходящего на кладбище. Прислушавшись к речам конспираторов, он видит иной мир, далекий ему незнакомый. Мир народа. Мир «других». Возникают вопросы, о которых не говорили в среде Жерико. Собраться резко спорят между собой. Но все сходится в одном: адвокаты, ткачи, каменщики, крестьяне требуют прежде всего разгрома знати. Они мечтают создать свободное народное общество. Кто-то восклицает: «Довольно воевать! Народ хочет есть». Жерико заблуждался. Королевский мушкетер, этот «Дон-Кихот старого бегущего мира», слышал речи людей из народа. И ему казалось, что он сам испытывает народную тоску и тревогу. Многие из тех, кто выступал с речами в Пуа, связывали возвращение Наполеона с началом новой жизни. А в это время усталые принцы катили к границе в своих каретах, не видя, не зная и не понимая настоящей народной драмы.

И тут в повествование врывается большое авторское отступление. Арагон переносит нас на сотню лет вперед, переключает наше внимание от биографии Жерико к собственной жизни.

1919 год: молодой Арагон вместе с французской армией в стране угля, в Саарской области. Он впервые столкнулся с рабочими, шахтерами. Он увидел забастовку и почувствовал уважение, симпатию к шахтерам, к «другим», к рабочим. Это был один из тех толков, которые привели в недалеком будущем поэта Арагона к народу, к Коммунистической партии.

Теодор Жерико в 1815 году на кладбище в Пуа был во многом в том же положении, что Арагон в 1919 году в Сааре. И автор опять возвращает нас к собранию в Пуа. Мы опять вместе с Жерико слышим речи опенщиков, слесарей, адвокатов; их волнует проблема рабочих объединений. Пришел Наполеон, но фабриканты ведь остаются... Впервые Жерико испытал настоящее, глубокое влечение к этим людям, к сложному миру их трагедий. Он почувствовал свою близость к ним. Что может он сделать, чтобы им помочь? Они говорят о том, что Наполеон теперь будет другим. Он будет бороться со знатью, «если мы этого захотим и будем едины».

«Жерико — это был тот народ, которого Жерико не знал и к которому отныне должен был лежать его путь. И опять судьба Жерико в повествовании переплетается с судьбой автора романа. «Нет, это я грежу над рукописью. Это не жизнь Жерико. Это моя жизнь...» И Арагон вспоминает о рабочем классе, с которым он связал свою жизнь. О шахтерах, о шоферах такси, которые вошли в его роман «Вазельные колокола» в 1934 году. О митинге 27 сентября 1935 года, где было достигнуто рабочее единство... «Это я грежу в середине XX века... Возможно, что Наполеон мог убить республиканцев. Но ведь это лететь кровью моих товарищей...» Я грежу в XX веке...»

В главе «Ночь в кустарниках» особенно органично переплетаются мысли и чувства Жерико с мыслями и чувствами Арагона. Жерико не раз задумывался над словом «мы», так часто звучавшим в устах республиканцев. Имеет ли право он, одетый в мундир королевского мушкетера, включить себя вместе с беднотою в это понятие «мы»? Кому принадлежит оно? Есть ли у него вера в свое искусство, и нужно ли его творчество этим несчастным людям? И может ли он покинуть свою страну? Он чувствовал себя все более привязанным к родной земле, все более чужим тем людям, которых сопровождал. Опять проснулось у него влечение к живописи, которую он оставил. Может ли он как художник быть в стороне от всего, что происходит вокруг него?

И Жерико делает свой выбор. В Беттоне он встречает опять отставного майора республиканца, речь которого слышал на собрании конспираторов в Пуа. В образ старого майора, республиканца Дежоржа вложена вся любовь Арагона к стойким и мужественным людям, защищающим народные интересы, его вера в простых людей.

В разговоре с майором Жерико говорит о том, к чему пришел он после долгих сомнений и переживаний. В страстной мечте молодого художника изобразить в своих полотнах народ в движении, в изменении, со всей его сложной судьбой, с его радостями и горестями мы ошущаем мечту автора романа, Арагона. Выбор сделан. Не быть солдатом ни короля, ни Бонапарта. Быть солдатом идеи. Солдатом свободы.

С такими мыслями уходит Жерико с последних страниц романа. И не случайно Арагон связывает их с мыслями о старом республиканце майоре Дежорже и его сыне Фреде, которому предстоит еще бороться на многих баррикадах революции. Опять автор перебарывает нас в будущее, к грядущим поколениям. Он напоминает о майских днях 1940 года, трагических днях по-

ражения Франции. Опять происходит напряженная переключка веков, отличающая весь роман. Решительный выбор пути к народу, связанный с любовью к родине, народу с показом все растущего чувства национального самосознания — и есть ведущая тема романа.

Арагон с грустью вспоминает о том, что он заканчивает этот роман на шестидесяти первом году своей жизни. Но это не конец творческих исканий. Это только звано В его книгах все чаще повторяется, все чаще звучит слово: «Будущее». Будущее — это мечта «других». Это тот свет, то горение, которое переносит из поколения в поколение. Будущее человека — это его юность, которая пережила его. Будущее — это дети, которые подымаются на наших плечах. Будущее — это твои сыновья, майор Дежорж, сыновья человека 1793 года.

Написанные с огромной экспрессией, проходя перед нами картины истории Франции Наполеон III, Кавеньи, проследование республиканцев. Связь все народных страдания проходит сын майора, Фредерик Дежорж. Он умер в июле 1854 года, и на его могиле республиканцы воздвигли бронзовый бюст. Его именем была названа улица в Беттоне, в том самом Беттоне, где в дни действия романа умирает старый майор. Та самая улица, которая была потом переименована в бульвар Раймонда Пуанкаре...

Так Арагон, склоняясь над умирающим майором республиканцем, глядяется в будущее, шагает путем его сына. Писатель утверждает как девиз своей жизни: чтобы изменить мир, нельзя оставаться одиноким.

Роман «Странная неделя» — трагическая книга, как и поэма «Неоконченный роман». Но прекрасна вера в большие чувства, вера в народ, никогда не покидающая Арагона, тот беттовский оптимизм, которым проникнуто все это произведение, являющееся знаменательной вехой в творчестве большого и замкательного художника.

Прогрессивные круги Франции оценили новый роман Арагона как национальное событие и новый этап в развитии реалистической традиции.

«Странная неделя» послужит не раз предметом глубокого анализа для наших критиков и литературоведов. Мы же в своей статье ставили целью дать предварительное представление об этом романе, который, несомненно, вызовет живой интерес советских читателей.

Саид Назар

Скоростно скончался Саид Назар — узбекский писатель-коммунист, член Союза писателей, участник декады узбекского искусства и литературы в Москве.

Саид Назар родился в 1909 году в г. Хиве Хорезмской области. Он окончил литературный факультет педагогического института и аспирантуру Узбекского государственного университета в Самарканде.

Будучи еще студентом, С. Назар писал стихи и поэмы, сотрудничал в редакциях областных и республиканских газет. Известны его сборники «Весна», «Друзья», «Сильные люди».

Его последний роман «Зеленое богатство» — о жизни и труде садоводов-мичуринцев Зеравшанской долины — был издан в декабре на узбекском и русском языках.

Тяжелая болезнь сразила его, он умер на боевом писательском посту: совсем недавно он сидел среди нас, слушал высказывания друзей об узбекской литературе, радовался кровному братству советских писателей.

С. Назар оставил народу свои книги — плод почти 25-летней литературной деятельности.

Всегда будет жить в сердцах друзей и читателей светлая память о Саиде Назаре.

Правление Союза писателей СССР
Правление Союза писателей
Узбекской ССР

Правление Союза писателей СССР и правление Союза писателей Узбекской ССР с глубоким прискорбием извещают о скоростной кончине члена Союза писателей Саида НАЗАРА и выражают соболезнование семье покойного.

Коллектив сотрудников редакции «Литературной газеты» выражает соболезнование сотруднику редакции Л. И. Шинделю по поводу смерти его отца Шиндела Ильи Борисовича, последователя в г. Куйбыше.

Главный редактор В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБЧИКОВ, В. СОЛОУХИН, А. ТЕРТЕРЯН.